

Лобин Александр Михайлович

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В данной статье рассмотрены основные закономерности отражения исторического процесса художественными средствами. Определены общественное и авторское историческое сознание как субъекты рефлексии исторического процесса. Охарактеризованы базовые элементы концепции истории: историзм мышления, линейная и циклическая модели времени, позитивный и негативный образы будущего, телеология исторического процесса, а также роль личности как движущей силы истории. Выявлена связь авторской концепции истории и общественного исторического сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 114-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**THE HISTORY OF THE DAILY LIFE OF THE SIBERIAN TOWNS
OF THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
IN THE WORKS OF DOMESTIC HISTORIANS**

Lityagina Alla Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk
alityagina@yandex.ru

The article deals with the results and tasks of studying the history of the daily life of the Siberian towns of the second half of the XIX – the beginning of the XX century in the domestic historiography, some features of this research direction at the present stage. The author reveals more studied questions on the topic (private life, life of workers in Siberia) and problems to be studied in the future. The conclusion is made that it is necessary to continue a comprehensive study of these topics on the basis of modern methodological approaches.

Key words and phrases: history of daily life; Siberian towns; the second half of the XIX – the beginning of the XX century; domestic historiography.

УДК 141.00

Философские науки

В данной статье рассмотрены основные закономерности отражения исторического процесса художественными средствами. Определены общественное и авторское историческое сознание как субъекты рефлексии исторического процесса. Охарактеризованы базовые элементы концепции истории: историзм мышления, линейная и циклическая модели времени, позитивный и негативный образы будущего, телеология исторического процесса, а также роль личности как движущей силы истории. Выявлена связь авторской концепции истории и общественного исторического сознания.

Ключевые слова и фразы: литература и история; концепция истории; художественно-исторический метод; историческая проза; жанровая типология.

Лобин Александр Михайлович, к. филол. н., доцент
Ульяновский государственный технический университет
amlobin@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Историческая тема является одной из наиболее популярных в искусстве. Цели, с которыми писатели, художники, скульпторы, режиссеры и драматурги обращались к картинам прошлого, были различны: утверждение какой-либо идеологии, демонстрация героических примеров для подражания, выявление ошибок и описание катастроф, поиск увлекательных сюжетов, эскапизм и многие другие. Но творческая реализация их замысла обязательно требовала описания событий прошлого, исторических лиц и реалий.

Степень научной точности и художественной детализации могла быть минимальной, но даже в этом случае произведения искусства, кроме собственно мифологических и художественных образов, всегда включали также историко-философскую составляющую. «Подлинно художественное произведение, начиная с древнейших эпопей, всегда передает исторический смысл своего времени», – писал В. В. Кожин [6, с. 322]. Средневековые хроники кроме описания злободневных событий включали также вставные эпизоды из библейской истории и назидательные рассказы о святых и чудесах. Этот прием позволял хронистам включать современные описываемые факты в контекст провиденциального процесса развития мира.

Полнота и точность изображения прошлого вынужденно ограничивались недостаточностью знания истории и актуальным отношением к ней. Историк культуры Е. А. Добренко писал: «...основная проблема исторического знания есть, таким образом, проблема отражения и претворения прошлого... а не только и не столько проблема исторического источника или факта, каковые тут же подлежат бесконечной исторической переинтерпретации» [4].

Искусство многогранно, и отражение истории художественными средствами отличается высокой степенью многообразия стилей, приемов, жанров и творческих методов изображения прошлого. Исторический дискурс включает широкий спектр жанров: от античной исторической прозы до романов-эпопей и от фресок мифологического содержания до художественных исторических фильмов.

Интерес к прошлому активизируется в переломные эпохи, поэтому в России XXI века историческая тема сохраняет актуальность. О повышенном внимании современного общества к истории свидетельствует популярность научных и научно-популярных работ, исторической романистики и беллетристики. Большим успехом у зрителей пользуются исторические фильмы и мини-сериалы, счет которых идет уже на десятки. Наиболее актуальной в настоящий момент является тема Великой Отечественной войны, которой уже

в 2000-х посвящены такие фильмы, как «В августе 44-го» (М. Пташук), «Звезда» (К. Шахназаров, Н. Лебедев), «Кукушка» (А. Рогожкин), «Сволочи» (А. Атанесян), «Перегон» (А. Рогожкин), «В июне 41-го» (А. Франскевич-Лайе), «Матч» (А. Малюков), «Шпион» (А. Андрианов), «Белый тигр» (К. Шахназаров), «Сталинград» (Ф. Бондарчук), «Битва за Севастополь» (С. Мокрицкий), «28 панфиловцев» (К. Дружинин) и другие.

На книжном рынке жанр исторической прозы также представлен достаточно широко: уже в 2000-х годах вышли романы таких известных мастеров, как А. Иванов («Чердынь – княгиня гор», «Золото бунта», «Тобол»), А. Антонов («Анна Ярославна», «Адашев. Воевода»), Н. Молева («Петр I. Любовь тирана», «Марина Мнишек. Царица смуты» и др.), Б. Тумасов («Усобники», «Вздыбленная Русь», «Гурко»); новую серию романов о русских князьях создал Б. Васильев («Ольга, королева русов», «Князь Святослав», «Александр Невский»); появляются и новые авторы – О. Хафизов («Дикий американец»), В. Седугин («Князь Игорь», «Князь Рюрик»), В. Поротников («Битва на Калке», «Куликовская битва», «Русь против Орды. Крах монгольского Ига»), Н. Павлищева («Княгиня Ольга», «Ярослав Мудрый») и др.

Обилие произведений на историческую тему ставит вопрос о типологии жанров и произведений, так как наличие исторической темы и антуража еще не гарантирует подлинной историчности произведения. Так, в исторической беллетристике события прошлого выступают лишь фоном для разворачивания динамичного сюжета. Значительное место могут также занимать вечные этические проблемы (верности, любви, героизма, патриотизма и пр.), рассматриваемые в универсальном виде.

Типологии, разработанные исследователями второй половины XX века, оказываются недостаточными. Традиционная оценка историзма произведения включает такие критерии, как наличие темы, обращенной в прошлое, существенная отдаленность изображаемой эпохи, отображение исторических событий и деятелей и собственно-историческая проблематика [7, с. 209]. До конца XX века эта типологическая модель позволяла успешно классифицировать исторические произведения в ряду других.

Однако в современном искусстве заметно усилилось влияние историософии и постмодернизма, поэтому существующей типологии исторических жанров оказывается недостаточно. С историко-философской точки зрения более надежным является критерий концептуальный, предполагающий обязательное наличие в произведении какой-либо целостной историко-философской концепции [1, с. 22; 3, с. 47].

В процессе создания художественного произведения на историческую тему перед автором, прежде всего, встает ряд проблем содержательного плана: оценка исторических лиц, характеристика описываемых в произведении событий, а также выбор первоисточников, из которых он черпает фактическую информацию. Приходится также решать проблемы неполноты и противоречивости исходного материала и устанавливать приоритеты их оценки, так как в отдельном произведении не может быть отражено все многообразие существующих точек зрения на предмет. Эффективным критерием отбора и оценки исторического материала становится историческая концепция автора.

Понятие «концепция» в данной работе рассматривается как «термин философского дискурса, который выражает или акт схватывания, понимания и постижения смыслов в ходе речевого обсуждения и конфликта интерпретаций, или их результат» [9, с. 308], или как «определённый способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет и др., руководящая идея для их систематического освещения» [2, с. 270].

Концепция история является продуктом деятельности определенного субъекта – сознания автора, которое служит «объединяющим началом эпического текста» [10, с. 57]. Обязательным элементом исторического сознания является историзм как «закрепленное в тексте... представление о действительности как закономерно, в принципе прогрессивно развивающейся, о связи времен и их качественных различиях» [7, с. 206]. Это условие является пограничным, поэтому описание прошлого, в котором отсутствует историческая парадигма, выводит произведение за грань исторических жанров. Так, не являются в полной мере историческими хроники В. Шекспира, так как в них события прошлого рассматриваются через призму универсальных этических критериев, а герои оцениваются не с точки зрения их роли в историческом процессе, а по их нравственным качествам (благородный герой, тиран и пр.).

Авторская концепция истории формируется в рамках актуального исторического дискурса в соответствии с актуальной оценкой настоящего. Она является идейно-философской основой содержания произведения, тесно связанной с художественной формой произведения. Концепция истории включает в себя модель времени (линейную или циклическую), образ будущего, представление о целях (смысле) истории, движущих и направляющих силах, а также оценку роли личности в историческом процессе.

В основе понимания прошлого лежат модели времени, космологическая и историческая, которые строятся на одном из двух наглядных образов: круга или линии. Первая модель называется циклической, такое понимание истории преобладало в культурах древности и средневековой христианской историографии. «Если время циклично, прошлое и будущее предполагаются существующими. Это означает, что прошлое не уходит вовсе, но повторяется... циклически оживает в настоящем», – утверждает Б. А. Успенский [12, с. 42]. В этом случае прошлое представляется не как последовательное прохождение единиц вроде тысячелетий или веков, а в виде конкретных событий, деяний людей, перечня предков и прожитой ими жизни. А будущее воспринимается не в качестве абстрактных дней или лет, а как дальнейшее развертывание божественных предначертаний, неукоснительное исполнение провиденциальных планов. Линейная модель времени рассматривает исторический процесс как цепь взаимосвязанных событий, как последовательность качественных изменений, ряд неповторимых эпох, обладающих уникальными характеристиками.

Опираясь на эти модели времени, историческое сознание генерирует оценку прошлого, критерием которой становится отношение к настоящему: если оно положительно – прошлое рассматривается как правильно и закономерно развивающееся. Оценка произошедших событий определяется степенью их реализации в конечном результате, а характеристика исторических лиц определяется степенью участия в процессе. Если же настоящее оценивается негативно, начинается поиск момента «порчи», выявление его причин и конкретных виновников.

Оценка исторического процесса невозможна без понимания целей исторического процесса. Ответ на этот вопрос дает телеология – «учение о цели и целесообразности... отвечающей на вопрос – для чего, ради какой цели совершается тот или иной природный процесс» [13, с. 673].

Различают три вида телеологии: антропоцентрическую, метафизическую и трансцендентную. Первая из них утверждает, что все существует для человека, а ход истории направляется суммой волевых решений отдельных лиц. Вторая исходит из наличия универсального фактора, направляющего ход истории (классовая борьба, стремление к прогрессу). Телеология трансцендентная признает наличие некоего целеполагающего существа, находящегося вне мира (Провидение, София и др.).

Еще одной составляющей концепции истории является образ будущего, который представляет собой «мысленный, виртуальный образ, воспроизводящий в символической форме основные черты будущего» [11, с. 13]. Образ будущего основан на футуристическом прогнозе, но в то же время тесно связан с оценкой и анализом прошлого. «Будущее определено и линейно, то есть поступательно, прогрессивно и т.д., лишь при условии прошлого, взятого как базовое время, как точка отсчета; будущее можно понять как целестремительное движение лишь при условии взгляда, обращенного в прошлое», – утверждает Т. Касаткина [5, с. 189]. В итоге образ будущего представляет собой оптимизированную картину прошлого, которое избавилось от старых недостатков и приобрело новые позитивные черты.

Этот прогноз может быть оптимистичным и пессимистичным, а его характеристика также влияет на оценку прошлого. Если он благоприятный, то и прошлое, сделавшее его возможным, также оценивается положительно. Если же образ будущего носит негативный характер, то и его причина (прошлое) оценивается также. Вследствие этого оценки эпохи, сделанные современниками событий и их потомками, могут быть диаметрально противоположными.

Концепция истории включает также представление о силах, движущих и направляющих исторический процесс. В их понимании также сложилось два подхода: историософский и научный. Первый базируется на космологическом типе сознания: «...человек архаических эпох склонен изгонять из мира случайность. Последняя представляется ему результатом некоторой неизвестной ему, более таинственной, но и более мощной закономерности» [8, с. 92].

Такое историческое сознание предполагает наличие в мире высших провиденциальных сил, направляющих и движущих исторический процесс, поэтому оно нацелено на поиск в истории тайны и подлинного смысла событий. В историософской концепции движущей силой исторического процесса является человек, мотивируемый внутренними прозрениями, откровениями свыше и т.п. Случайности, контакты с высшими силами, предсказания и чудеса являются не столько причинами, сколько маркером важности событий. Другим вариантом является сознание конспирологическое.

Научное понимание законов движения истории исходит из принципа детерминизма, то есть наличия объективного сверхличного фактора (геополитического, экономического, психологического и пр.), влияние которого последовательно и неизбежно проявляется в поступках людей и действиях классов, наций и государств. В данном случае правомерно говорить о наличии объективных законов исторического процесса.

В конечном итоге ключевыми вопросами, актуальными для всех концепций истории, становятся проблемы роли личности в истории, возможной вариативности хода истории, универсальности или уникальности законов истории для разных типов культур и государств (например, идея «особого пути России»), перспективы исторического процесса и, конечно же, оценка исторических событий и лиц.

Анализ сюжетов и художественных образов, реализованных в произведении, позволяет выявить наличие или отсутствие у автора исторической концепции. Исследование выявленной концепции дает возможность определить ее историко-философский статус (научная, историософская, постмодернистская), а также оценивать и рассматривать в дальнейшем произведение в рамках соответствующей ему жанровой парадигмы. Исследование концепций истории позволяет также выявить характеристики актуального состояния общественного исторического сознания определенной эпохи и прогнозировать социокультурные изменения в культурной жизни общества.

Список источников

1. Авраменко Ю. И. Роль войны в человеческом обществе. Многоликая война в художественной литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 21-24.
2. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 13. 608 с.
3. Демидов В. П., Демидова Е. Н. Историчность социального времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-49.
4. Добренко Е. А. «Занимательная история»: исторический роман и социалистический реализм [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=4542 (дата обращения: 05.12.2016).

5. Касаткина Т. Литература после конца времен // Новый мир. 2000. № 6. С. 187-202.
6. Кожин В. В. Историзм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / ред. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. С. 321-324.
7. Кормилов С. И. Современный словарь-справочник по литературе. М.: АСТ, 1999. 704 с.
8. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
9. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / науч. ред. В. С. Стёпина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина, А. П. Огурцова. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 634 с.
10. Прозоров В. В. Слово об авторе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 56-62.
11. Ракитянская Л. В. Позитивная модель будущего как фактор формирования культуры самосознания: дисс. ... к. филос. н. Ставрополь, 2005. 171 с.
12. Успенский Б. А. Избранные труды: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. 608 с.
13. Философский энциклопедический словарь / сост. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

THE CONCEPTION OF HISTORY AND THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF HISTORICAL WORKS

Lobin Aleksandr Mikhailovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulyanovsk State Technical University
amlobin@yandex.ru

The article considers the main regularities of the historical process representation by literary means. Both social consciousness and authorial historical consciousness as subjects of historical process reflection are defined. The basic elements of the conception of history are characterized: historicism of thinking, linear and cyclical time models, positive and negative images of the future, the teleology of the historical process, and the role of the personality as the driving force of history. The connection between the author's conception of history and public historical consciousness is revealed.

Key words and phrases: literature and history; conception of history; literary-historical method; historical prose; genre typology.

УДК 140.8

Философские науки

В настоящей статье анализируются основные исторические причины возникновения термина «тинлань» (вьет. Tin Lành) во вьетнамском языке, использовавшегося для обозначения протестантизма в период его появления и распространения во Вьетнаме в конце XIX – начале XX в. Термин «тинлань» является особым феноменом, связанным не только с процессом перевода Библии на вьетнамский язык протестантскими миссионерами, но и с историческим фоном, условиями и процессом распространения этой религии во Вьетнаме на начальном этапе.

Ключевые слова и фразы: протестантизм; перевод Библии; миссионер; Евангелическая церковь; Вьетнам.

Май К Да

Российский университет дружбы народов, г. Москва
maikda@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНА «ТИНЛАНЬ» (TIN LANH) В ХОДЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА ВО ВЬЕТНАМЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Как известно, протестантизм – одна из мировых религий, возникшая в результате движения религиозной Реформации в Европе XVI в. В конце XIX – начале XX в. эта религия распространялась во Вьетнаме миссионерами Христианского и миссионерского альянса (*The Christian and Missionary Alliance*), и к настоящему времени история его развития насчитывает уже более 100 лет [6, p. 144]. Таким образом, по сравнению с другими мировыми религиями, протестантизм проник во Вьетнам довольно поздно. До сих пор многие вопросы, связанные с его миссионерской историей, не были полностью исследованы. В настоящей статье мы хотим прояснить причины возникновения термина *тинлань* (вьет. *Tin Lành* (*Благая весть*)) во вьетнамском языке, который вьетнамцы используют для обозначения протестантизма. Эта проблема связана не только с процессом перевода религиозных текстов на вьетнамский язык, но и с характером проповедования протестантизма во Вьетнаме на начальном этапе.

Протестантское сообщество с его установкой «исключительного авторитета библии» подчеркивает, что только Библия является единственной основой для построения веры. Поэтому проповедь протестантизма в любом месте должна начинаться с перевода и распространения Библии. Это решающий фактор в усилиях популяризации Евангелия, созданию конгрегаций и построению духовной жизни верующих. Это тесно связано с историей распространения этой религии во Вьетнаме и появлением названия *тинлань* во вьетнамском языке.